

Глава 101: Один день на телевизионной станции

Несколько дней спустя.

Долгие каникулы в честь Государственного праздника закончились.

Теперь Чжан Е был уже так беден, вы могли услышать, как звенели его монеты. Однако, когда он проснулся, чтобы пойти вниз к BMW X5 на парковке, он почувствовал, что это того стоило. Он получил свои водительские права, когда он был на четвертом курсе в колледже, когда занятий было мало. Вчера автомобиль уже привезли Чжану Е. После урегулирования процедур с его номерным знаком он с большим достоинством выехал с парковки.

4.4L!

330 кВт!

С турбинным двигателем!

Его внешний вид выглядел похоже, но внутренняя часть отличалась. Конфигурация пуленепробиваемого X5 полностью отличалась от нормального X5. Даже если она не соответствовало низкой конфигурации обычного X5, даже сравнивая его с высокой конфигурацией X5, пуленепробиваемый X5 был в сто раз лучше. Он определенно стоил своей цены!

Он был очень крут!

Люди в сообществе поднимали брови. Некоторые завидовали, некоторые раскрыли рты, а некоторые посмотрели на него почтительно.

Когда он выехал с парковки, Жао Айминь как раз выбрасывала мусор. Ее глаза уставились на автомобиль: “А, Маленький Чжан? Ты купил автомобиль?”

Чжан Е притормозил, с улыбкой опустил стекло и похлопал руль: “Как он вам, Тетушка-Владелица? Этот автомобиль не плох, верно? Ха, ничего не говорите. Вы наверное думаете, что это - обычный X5, правильно? Позвольте мне сказать вам, что это не так. Они выглядят одинаково, но мой автомобиль ...”

Жао Айминь поглядела на него: “Это примерно пять миллионов. Посмотри какой ты самодовольный”.

Чжан Е сказал: “Так вы знаете, что это - пуленепробиваемый автомобиль?”

Жао Айминь подразнил его: “Думаешь ты единственный, кто может позволить себе? Я ранее водила такой. Но это не была версия повышенного класса. Я водила нормальный пуленепробиваемый X5”.

Чжан Е вспотел. Он хвастался перед неправильным человеком!

Только теперь он вспомнил, что хозяйка владела несколькими жилыми апартаментами в его районе. Просто любые две небольших квартиры уже стоили бы 5,000,000. Если бы она купила большие, они превысили бы 5,000,000. Кто знает, были ли у хозяйки другая собственность и сбережения? Чжан Е оценил, что, даже если он продал бы еще десять авторских прав “Призрака, Сдувающего Свет”, каждого за 6,000,000, у него не было бы шанса конкурировать с

этой женщиной-магнатом. Он был былек от этого!

Забудьте; я не буду конкурировать с вами!

Чжан Е рассержено поехал на работу.

Чжан Е намеренно ехал медленнее. Он наслаждался вниманием от других. На самом деле это не имело смысла; он не мог ехать быстро, даже если бы он хотел. Это была Третья Кольцевая дорога, и это был час пик; как он мог быстро ехать? Об этом можно было только мечтать! В Пекине, даже если у вас был Альто, вы не могли использовать его максимальную лошадиную силу.

.....

Телевизионная станция Пекина.

Канал Искусств, станционный логотип, BTV – Искусство

В прошлом каналы Пекина были названы числами. Например, BTV-2 и BTV3. Теперь они для удобства были изменены на текст.

У Канала Искусств Телевизионной станции Пекина была цель “Вещания сильных сторон эпохи, чтобы служить людям столицы”. Этому придерживались, чтобы корректировать руководство общественным мнением и максимально использовать существующие ресурсы, создавая новый литературный имедж. Было всего 11 программ, включая интервью со знаменитостями, фильмы и телевизионные специальные темы, разнообразие взаимодействий, культурную информацию и т.д. Все они были артистическими программами с различными стилями и темами. На самом деле, это было знакомо Чжану Е, до этого работавшем на Литературном Канале радиостанции. Однако, аудио СМИ были не то же самое что телевизионные СМИ. Размер основной аудитории значительно отличался.

Офис Канала Искусств D.

Хоу Гэ (старший брат Хоу) лет примерно 30 улыбнулся: “Я слышала, у нас новобранец?”

“Я тоже слышал” - сказал Хоу Ди (младший брат Хоу) - “Кто это - хозяин или гость? Дафэй, ты слышал об этом?”

Дафэй редко слушал сплетни: “Я не знаю”.

Хоу Гэ спросил: “Сяо Лу? Ты знаешь?”

Леди, сидящая позади, ответила: “Я новенькая, откуда мне знать?”

“Прекрасно. Считаешь нас старыми?” Хоу Ди не упускал случая попрепираться: “Мы тоже новенькие. Самое большее мы были наняты на несколько дней раньше тебя. Мой брат и я пришли из производства телевизионных драм. Дафэй делает сцены фильмов”.

Сяо Лу сказала: “Я раньше писала предовые статьи в газете. Я знаю Учителя Ху давным-давно, и благодаря Учителю Ху, ценящему меня, я попала сюда”.

“И мы также” - заявил Хоу Гэ.

Хоу Ди сказал: “ И правда. Мы должны чаще общаться в будущем”.

“Нас теперь все считают стариками”. Хоу Гэ предложила плохую идею: “Когда придет новенький, мы должны будем поставить его на место. Как у хозяина, его статус выше, чем наш, поэтому когда он будет становиться высокомерным и начинает командовать нами, это никому не понравится”.

Сяо Лу подняла руку в поддержке: «Согласна».

Дафэй спокойно заявил: “...Нам ничего не остается”.

Офис Канала Искусств D, D определяет программное время. Этот офис был также для программ определенного времени. Поскольку программа еще передавалась по широкому вещанию, и их команда пока просто формировалась, все здесь были вновь прибывшими. Это была команда, которую Ху Фэй сформировал сам. Некоторые из них, возможно, баловались телевидением, или фильмами или передовыми статьями, но никто не был неспециалистом. Все эти навыки были портативными. У них, должно быть, были превосходные результаты в их собственных областях, чтобы получить оценку Ху Фэя.

“Эй, шаги”.

“Кто-то идет, кто-то идет”.

Они смотрели на дверь.

В этот момент Ху Фэй ввел Чжана Е в офис D. Хотя он считался офисом, на самом деле все это был просто пшик. Комната была очень крошечной. Здесь было шесть - семь столов и четыре человека.

Ху Фэй улыбнулся и объяснил ситуацию: “Это место отличается от твоей радиостанции. У каждого канала есть собственные команды, рассаженные по различным офисам. Нашей программе все еще требуется время, прежде чем она будет передана по широкому вещанию, поэтому людей немного. Когда программа будет сделана, планируется, что число персонала и оборудования увеличится. Но на данный момент, если мы хотим сделать запись программы, мы должны просить помощи у других людей со станции. Это довольно неприятно”.

Чжан Е улыбнулся: “Все наладится”.

“Да, с Учителем Маленьким Чжаном, присоединяющимся к нам, мы похожи на тигров, которые получили крылья”. После этого Ху Фэй представил людей внутри: “Это Хоу Гэ и Хоу Ди. Они близнецы. Конечно, это не их настоящие имена. Но чтобы их отличать, мы называем их так. Их положение - должность директора программы. Это Дафэй; он имеет дело с проектированием программы и сцен. С точки зрения технологии он очень опытен. Это - Сяо Лу, текстовый редактор. Она - элита в индустрии. Я потратил много сил, пытаюсь нанять Сяо Лу. Так или иначе все мы здесь - элита. Общая команда будет такой. В ближайшей перспективе у меня нет планов по найму других. В конце концов, мы делаем исторически - и образовательно-связанную программу. Нам не нужно столько людей, сколько работает в других шоу. Например, для освещения и камер, на станции есть сложный, поэтому, мы просто должны одолжить людей, когда время настает”.

Ху Фэй был ответственной за программой, директор и исполнительный продюсер.

Он имел столько позиций и взял пять сотрудников? Это было немного странно.

Хотя сигнал Канала Искусств не распространялся на целую страну, и максимум покрывал

область столицы, его рейтинги были довольно хороши. Он считался вполне популярным каналом в Пекине, и местная аудитория была очень лояльна. Например, Чжан Е и его родители выросли, смотря Канал Искусств. Но почему там было так мало людей? Это было, вероятно, потому что Ху Фэй был новым здесь, часто менял место работы, и, кроме того, он не хотел, чтобы другие вмешались в его рабочую группу. Поэтому он был более сосредоточен на качестве, чем на количестве?

Чжан Е немедленно обменялся рукопожатиями со всеми: "Привет всем. Я очень рад знакомству. Я Чжан Е".

Ху Фэй сказал: "Позвольте Маленькому Чжану представиться. У меня сегодня встреча, поэтому я сейчас уезжаю. Общайтесь и сделайте снова проектирование программы".

После того, как он закончил говорить, он уехал.

Чжан Е и четверо других остались.

Сяо Лу поглядел на него: "Чжан Е, что ты делал в прошлом?"

Чжан Е сказал: "О, я был радио-якорем".

Сяо Лу было любопытно: "Кажется, Брат Ху ценит тебя. Чего ты добился в прошлом?"

"Ничего интересного" - скромно сказал Чжан Е - "Просто немного тривиального материала. Брат Ху был слишком добр".

"Радио-якорь может стать хозяином?" Хоу Гэ моргнул - "Сколько тебе лет? Мы должны называть тебя Маленьким Чжаном в будущем? Садись здесь. Это твой стол".

"Хорошо, спасибо, Хоу Гэ" - Чжан Е улыбнулся и не возражал. Он взял свои вещи и сел там.

Поняв, что Чжан Е был человеком, который мог общаться с ними легко, Хоу Гэ сначала использовать в своих интересах его старшинство: "Маленький Чжан, в будущем, мы должны общаться чаще. Если ты чего-то не знаешь, спрашивай меня. Хотя мой брат и я не были в телевизионном бизнесе, мы много лет делали телевизионные драмы, поэтому мы определенно более опытные, чем ты".

Чжан Е сказал: "Несомненно, я буду консультироваться с вами, если буду чего-нибудь не знать".

Он наконец понял. Эти коллеги не были людьми его индустрии. Они пришли из других отраслей индустрии в прошлые несколько дней. Было неудивительно, что они не знали, кто он такой. В индустрии немногие не знали о Чжане Е, особенно в Телевизионной станции Пекина. Любой человек, который обращал внимание на премию Золотой Микрофон или слышал болтовню от коллег, определенно знал о Чжане Е.

Это было хорошо.

Он будет жить здесь более легко.

Чжан Е был вполне доволен складывающимися обстоятельствами.

С другой стороны Дафэй посмотрел на него: "Если у тебя проблема с компьютером, ищи меня. Нет ничего, с чем я не могу обращаться". Затем он с деловым видом передал ему документ:

“Это - планирование нашей программы. Оно у всех есть. Я дам тебе свою копию. Я сделаю копию для тебя через некоторое время”. Сказав это, он опустил голову и уткнулся в свой компьютер.

“Спасибо, брат Фэй” - сказал Чжан Е.

Хоу Гэ уставился на Дафэй. Они уже согласились поставить вновь прибывшего на место, так почему он ничего такого не сказал? Тогда он сказал: “Маленький Чжан, у нас есть неписанные правила, что, когда появляется вновь прибывший, он отвечает за уборку и кипячение воду”.

Чжан Е был удивлен: “Хорошо, я сделаю. Кто хочет воду?”

“Я буду стакан”. Сяо Лу подняла руку: «Спасибо».

“Я тоже хочу один. Спасибо за тяжелую работу”. - Заявила Хоу Гэ.

Хоу Гэ не чувствовал, что хочет пить, но Чжан Е все равно налил чашку для него в конце.

<http://tl.rulate.ru/book/28101/23125>